Утром на спортплощадке он уже составил карту по ба-цзы Эй-Джей-нана и его бабушки и примерно определил это как знак погружения в могилу трех ци. Этот расклад означает погружение в заблуждение и потерю себя, из-за чего легко застрять в бесконечных блужданиях.

Изначально оба они нарушали водную стихию, но структура не складывалась, однако то новое здание находилось в юго-восточном углу этого дома. Подъем звезды Металла стимулировал порождение запутанной ловушки: Металл преодолевает Дерево, и первоначальная ци внутри дома оказалась подавлена и уже не могла защитить хозяина. Вдобавок ко всему наложился водный элемент от принятия душа, и возникла иллюзия пространственного смещения.

По идее, метод разрушения подобных знаков действительно требовал корректировки пропорций элементов У-син в пространстве, но Цзинь Цзе сегодня вечером хотел провести эксперимент и посмотреть, подействуют ли изменения условий, которые он вносит в реальном времени. В противном случае, если просто сделать перестановку, а потом никаких аномалий не будет, станет трудно понять, какой именно шаг на это повлиял.

Снова осмотрев с крыши взаимное расположение нескольких корпусов, Цзинь Цзе сначала вытащил из набитого до отказа большого рюкзака два специальных зеркала и вместе с Эй-Джей-наном повесил их на верхнем и нижнем этажах, расположив точно напротив того жилого комплекса по сторонам света.

Затем он объяснил в гостиной: Я жду тебя здесь, ты поднимаешься мыться, а потом спускаешься. Если снова не сможешь спуститься, позови меня. Но я не пойду наверх, я буду разбираться снаружи. Сначала отдай мне ключи от дома, пока я не вернусь... Ты пока не ложись спать, я позову тебя спускаться, тогда и пойдешь.

Эй-Джей-нан выглядел так, будто был готов пойти на всё, но всё же беспокоился: А ты ведь вернешься?

Цзинь Цзе качнул рюкзак: Конечно вернусь, если смогу. Ты же еще не заплатил мне денег, а я тут накупил столько всего для подготовки, не могу же я оставаться в убытке.

Затем он взял у них дома несколько пустых больших бутылок из-под напитков. Эксперимент начался.

Спустя пятнадцать минут после того, как Эй-Джей-нан поднялся наверх, раздался звук, но казалось, что он доносится откуда-то из невероятной дали, словно из другого конца пещеры: Цзинь Цзе! Цзинь Цзе! Я спускался уже три раза и все еще на месте! Услышав в голосе Эй-Джей-нана даже нотки удивления, Цзинь Цзе с горькой усмешкой отозвался: Понял, жди меня! Он посмотрел наверх: конец винтовой лестницы тонул в глубокой и мрачной темноте.

Не раздумывая больше, Цзинь Цзе сразу вышел из квартиры.

Быстро добежав до бокового входа на ту строительную площадку, которую он видел днем, он в два счета перелез через забор. При приземлении отдало в копчик — травма после автомобильной аварии еще не до конца зажила, и он, морщась и кривясь, вытащил фонарик и двинулся вперед.

На стройке царила темнота, лишь с улицы пробивался неясный свет фонарей. Он включил фонарик.

Отыскав лестницу у внешней стены, Цзинь Цзе поднялся на пятый этаж. Он заметил, что потолки здесь выше, чем в квартире Эй-Джей-нана, так что пятый этаж находился примерно на одном уровне с их шестым. Побродив по пространству со свободной планировкой, где еще не возвели стены, он наконец нащупал место, строго напротив Чжутаоюань.

Цзинь Цзе снял рюкзак и смешал в только что взятой большой пустой бутылке порошок белого гиацинта, порошок киновари и белое вино, добытые днем в аптеке традиционной китайской медицины. Хорошенько взболтнув смесь, он достал три больших кисти из волчьей шерсти и обмакнул их.

Поразмыслив, он отложил всё в сторону и достал блокнот вместе с тетрадью с талисманами от наставника.

К счастью, Да Сюн завел об этом речь, и Цзинь Цзе днем еще раз внимательно изучил те талисманы, что нарисовал наставник, обнаружив, что начертание одного из них ему очень знакомо: должно быть, наставник много раз использовал этот талисман, а он сам видел это невольно. Вспомнив всё, Цзинь Цзе мог почти с уверенностью утверждать, что это должен быть талисман активации стихий.

Киноварь принадлежит к стихии огня, а огонь преодолевает металл.

По замыслу Цзинь Цзе, если нарисовать этот талисман киноварью на данной стене, это должно было рассеять иллюзорную ловушку в доме Эй-Джей-нана. Пусть это и не панацея на долгие годы, но зато редкая возможность проверить теорию на практике в реальном времени. Цзинь Цзе даже подумал о том, чтобы вообще не брать денег с Эй-Джей-нана.

Сначала он пару раз потренировался в блокноте шариковой ручкой, и когда всё стало предельно ясно, Цзинь Цзе взял связанные вместе кисти, похожие на миниатюрную швабру, припал к незащищенному краю пола и принялся выводить талисман на стене внизу.

Сначала он нарисовал один, но тот показался ему маловатым.

Тогда он привязал к кисти обувной рожок, принесенный из дома Эй-Джей-нана, удлинив конструкцию. Теперь Цзинь Цзе мог нарисовать вариант побольше, правда, управлять кончиком кисти стало немного тяжело, но, к счастью, при крупных размерах линии можно было без проблем закрашивать и утолщать повторно.

Ночной июньский ветер всё же немного освежал. Наконец закончив писать, Цзинь Цзе весь в поте лежал на полу, пытаясь унять дыхание.

Что вы тут делаете! — раздался резкий оклик, и яркий луч света снизу ударил Цзинь Цзе прямо в лицо. От ослепительного сияния он инстинктивно отвернулся, а в наступившей тишине прозвучал голос человека снизу: Твою мать! Никакой мазни!

Цзинь Цзе никак не ожидал, что строительная охрана скрутит его и доставит в отделение полиции.

Цзинь Цзе также не ожидал, что он совершенно не допускал мысли о подобном исходе.

И уж тем более Цзинь Цзе не ожидал, что посреди ночи в отделении полиции будет так шумно и людно.

Лишь когда он, сидя на стуле, уже засыпал от усталости, настала его очередь вместе с… то ли прорабом, то ли ответственным за строительство, войти в небольшую комнату. Цзинь Цзе почтительно признал свою вину.

Столкнувшись с требованием выплатить тысячу юаней за уборку, Цзинь Цзе немного потерял самообладание: Вы ведь даже толком не закончили внешнюю отделку стен! То, что я нарисовал, нисколько не портит внешний вид и не мешает вашему дальнейшему строительству…

Из Университета Шуангоу, да? — его реплику прервали. — Почему у вас, студентов, совсем нет правового сознания? За посягательство на чужое имущество приходится платить цену. Если ты ничего не понимаешь, пусть придет твой преподаватель!

Цзинь Цзе умолк.

Тысяча юаней — это еще по-хорошему в качестве мировой! Если этот малец не согласен, пусть посидит здесь остынет, мы никуда не спешим, можем повозиться! Ответственный за стройку, которого подняли посреди ночи с постели, в этот момент тоже был страшно зол.

Цзинь Цзе пошел на уступки: У меня нет с собой столько денег, можно мне позвонить другу, чтобы он приехал?

Значит, согласен на компенсацию? Хорошо! — Увидев, что наконец-то не придется тратить время зря, принимавший примирение сотрудник полиции поторопил их: — У вас есть еще какие-то претензии? Если нет, подписывайте мировое соглашение, а затем звоните кому-нибудь, чтобы привезли деньги, и на этом дело закрыто. Больше никаких художеств на стенах, будь то частная собственность или общественные объекты, уяснил?!

Перед лицом сотрудника полиции Цзинь Цзе покорно расписался. Он забрал рюкзак, полистал блокнот и в конце концов отыскал визитную карточку в наружном кармане.

Цюй Шаокай.

Когда звонок прошел, тот на другом конце провода тоже был разбужен ото сна, но в его голосе не слышалось ни капли раздражения, он лишь пробормотал: Кто это?

Это Цзинь Цзе, не знаю, помните ли вы меня…

А… помню. Голос мгновенно стал бодрым, и в воображении Цзинь Цзе возник беззубый рот и широко раскрытые круглые глаза, отчего на душе у него почему-то стало чуть теплее. — Извините, что разбудил. Я попал в небольшую неприятность. Не могли бы вы уделить мне время, привезти тысячу юаней… Я нахожусь здесь… э-э, в отделении полиции улицы Цяньцзинь, одолжите мне пока.

http://bllate.org/book/35366/4370708